

ЗА РОДИНУ

№ 166 (566)

Пятница, 28-го июля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой теперь не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту. Адрес: F. P. Nr. 39609 Ru.

Все силы для достижения окончательной победы!

Речь рейхсминистра и государственного Уполномоченного по делам ведения тотальной войны д-ра Геббельса

Мои соотечественники и соотечественницы!

Я должен был дать отчет немецкому народу о произошедших 20-го июля событиях и их последствиях. Меня об этом просили в многочисленных письмах, приходивших со всех концов страны. Тем не менее, я считал необходимым подождать еще несколько дней для того, чтобы выяснились окончательно все обстоятельства, сопровождавшие постыдное дело.

События говорят таким ясным и понятным языком, что можно просто им предостеречь слово. Это я и хочу сделать путем трезвого и неприкрашенного изложения фактов. Немецкий народ имеет все основания черпать из этих фактов крепкую уверенность в грядущей победе нашего правого дела, пользующегося покровительством Бога, и даже наши враги вряд ли решатся выразить надежду на то, что преступный и подлый заговор против Фюрера и государства принес какую-нибудь пользу им.

Подробности покушения на Фюрера

Когда в полдень, в прошлый четверг, мне по телефону из Ставки Фюрера сообщили о преступлении, предпринятом против Фюрера и его ближайших военных соратников, я почувствовал то же самое, что почувствовали все немцы несколько часов спустя, когда об этом было объявлено по радио. На одно мгновение мне показалось, что почва заколебалась у меня под ногами. Перед моими глазами прошли страшные апокалиптические картины того, что должен был испытать наш народ, да и вся Европа, удайся это подлое покушение. Над миллионами храбрых германских рабочих, крестьян, солдат и работников умственного труда разразилось бы несчастье, размеры которого мы даже не можем сейчас себе представить. И это случилось бы по вине преступников, действовавших по поручению честолюбивой бесовской клики охотников за счастьем, и авантюристов, поднявших руку на самую дорогую для нас на земле жизнь для того, чтобы прервать ее. Но затем меня охватило почти религиозное, глубокое чувство благодарности. Никогда еще раньше я не чувствовал так ясно и определенно, что Фюрер творит свое дело под защитой Провидения, и что никакое предательство, никакая подлость не смогут помешать ему продолжать это дело, в что одновременно Божественная судьба, руководящая всеми человеческими поступками указала нам, что правое дело Фюрера, хотя бы оно встретилось с еще большими трудностями, может быть закончено, должно быть закончено и будет закончено.

Двое моих коллег по министерству были у меня на совещании как раз в то время, когда пришло сообщение из Ставки Фюрера.

Я был сразу же уверен, что ни один из рабочих, принимавших участие в постройке здания Ставки, не мог быть причастен к преступлению. Какой в самом деле интерес было поднимать рабочему или какому-либо другому порядочному немцу руку на Фюрера, который является надеждой нашей нации, и жизни, и делу которого мы всем обязаны.

Это подлое нападение мог совершить только человек, вконец испорченный, и я знал в каких кругах его следует искать.

В четыре часа пополудни, как мы и ожидали, предательская клика, стоящая за его спиной, начала плести свою сеть. Покушавшийся граф Шауфенберг прибыл в Берлин на курьерском самолете и привез

ложное сообщение о том, что Фюрер убит, и потому этим преступным честолюбцам открыта дорога для дальнейших действий. Они предприняли покушение для того, чтобы освободить армию от присяги, и затем, как они надеялись в своем ослеплении, путем искусственно вызванного замешательства, легко перепутать ее на свою сторону и сделать орудием своих дальнейших преступных планов. Под предлогом необходимости защитить политическое руководство, они, имевшие в своих руках, хотя и самое короткое время, аппарат на улице Бендель (один из отделов Верховного Командования), отдали приказ берлинскому охранному батальону оцепить правительственный квартал, чтобы парализовать деятельность мешавших им людей. Но они забыли, что берлинский охранный батальон, так же как и все части германской армии, состоит из преданных национал-социалистов, и что командир его майор Ремер, сыгравший в дальнейшем значительную роль в подавлении преступной клики, после получения этого приказа, прежде всего явился ко мне и изложил суть дела.

Тем самым фактически преступная клика была уже ликвидирована в течение нескольких часов. Майор Ремер из моей комнаты имел возможность связаться по телефону с Фюрером и получить непосредственно от него ясные и определенные приказы и распоряжения о дальнейших действиях. Этот телефонный разговор принадлежит к одним из самых волнующих воспоминаний моей жизни. Молодой офицер германской армии, уже испытанный фронтовой солдат, награжденный Дубовым Венком и Рыцарским Крестом, имел честь получить указания из уст своего Фюрера и Верховного Главнокомандующего в тот момент, когда было необходимо действовать молниеносно, хладнокровно и с большой личной ответственностью. Приказы гласили, что предатели должны быть немедленно подавлены и арестованы. Через несколько минут после того берлинский охранный батальон покинул свои посты в правительственном квартале и собрался в моем саду. По просьбе майора Ремера я выступил перед собравшимися и изложил им обстоятельство дела. Мои слова вызвали такой взрыв негодования и возмущения, какого я до сих пор еще не видел. Этого часа я никогда не забуду. Сразу же после окончания моей речи, офицеры и солдаты батальона взяли свои автоматические пистолеты и вин-

товки и приготовились к тому, чтобы расстрелять с предателями.

Со всех сторон меня штурмовали просьбами не поручать никакой другой воинской части, честь смыть кровью предателей позор, которым они пытались запятнать германский военный мундир.

Между тем, из самого Берлина, из окрестностей поступали аналогичные просьбы от различных воинских частей, и ни одна не хотела уступить другой права ликвидировать гнездо предателей. Получив задание все же охранный батальон Бендель был арест без единого выстрела, так как там уже успели подняться в свою очередь против преступной клики.

Она была разоружена, сидела беспомощная и жалкая в служебной комнате и отчаянно пыталась разыгрывать из себя правительств. Главой этой шайки был генерал, проявлявший себя в военном руководстве до сих пор только тем, что пытался саботировать каждое крупное решение. Генерал - полковник, которому уже давно следовало выйти на пенсию, так как при малейших затруднениях с ним случались нервные припадки, предназначалось стать главой гражданского управления государства. Поэтому он пришел, одетый в гражданское платье. Это осталось единственной деловой предпосылкой для его новой должности. Другой генерал-полковник, который уже давно, вследствие трусливого отступления на восточном фронте, был уволен из армии, без права ношения формы, предусматривалась для руководства германской армией.

Покушавшийся же преступник граф Шауфенберг играл роль политического советника. Кроме того, было еще несколько незначительных карикатурных фигур, которые дали себя быстро арестовать, не оказав ни малейшего сопротивления. Собравшись тут же на месте чрезвычайный суд приговорил явных виновников к смерти, остальных взяли под надежную охрану. Одна часть батальона взяла на себя задачу приведения приговора в исполнение. Нарушившие свою присягу предатели, тут же во дворе были расстреляны и, таким образом, понесли заслуженную ими кару. Этим и закончилась их авантюра.

Разрешите мне не касаться дальнейших подробностей. Они настолько поворны для изменников, что могут только внести путаницу в изложение фактов. Важным кажется мне лишь то, что войско само ликви-

Фюрер Великогермании Адольф Гитлер и рейхсминистр д-р Геббельс

ровало попытку восстания преступных честолюбцев, гразивших память своих павших товарищей по мундиру и намеревавшихся всадить нож в спину борющегося фронта. Ни один солдат и офицер не должен стыдиться, что он носит ту же самую форму, которую носили или вернее не носили бы носить авантюристы. Честные воины не могут быть дискредитированы тем, что в их рядах шло несколько предателей. Мундир германской армии существует не для этих честолюбцев, а для сотен тысяч немецких солдат, готовых отдать жизнь за Фюрера и народ. В последованное время описываемого четверга я познакомился со столькими храбрыми и глубоко верными национал-социалистическими офицерами и солдатами армии, что считаю себя вправе делать решительное заключение по этому поводу.

Непоколебимая верность армии

Ни одна воинская часть ни на фронте, ни в тылу в эти критические часы не поколебалась ни на мгновение в своей преданности Фюреру, национал-социалистическому режиму и немецкому народу. Все офицеры и солдаты только соревновались в своем горячем стремлении как можно скорее смыть позор и уничтожить мучку предателей.

То, что всех предателей постигнет заслуженное наказание, я думаю, не стоит и упоминать. Этого требует немецкий народ и,

Напряжение на восточном фронте возрастает

Оставлены города Люблин и Нарва. У Брест-Литовска, Белостока и восточнее Ковно отбиты все атаки противника

Германские артиллеристы во время боя на одном из участков восточного фронта.

Ставка Фюрера, 27 июля.

Верховное Командование Германских вооруженных сил сообщает:

В Нормандии, к югу от Каена германские части укрепились на позициях, отбитых вчера и отразили возобновленные атаки противника, имевшие местный характер. К востоку от Каена исходные позиции неприятельских танковых частей были разбиты сосредоточенным артиллерийским огнем.

Западнее Комона англо-американцам удалось добиться незначительных вклинений, которые преграждены. Неприятель потерял 45 танков.

К западу от Сен-Ло крупные американские соединения продолжают наступление. Ударной группе неприятеля, состоявшей из двадцати танков в сопровождении пехоты, удалось прорваться до района Каниси. Из числа наступавших танков уничтожено пять. В районе Каниси и Марни продолжаются ожесточенные бои.

К северу от Перье германские части отстояли свои позиции, несмотря на ожесточенные атаки противника.

Прошлой ночью германские боевые самолеты успешно атаковали неприятельские исходные позиции в районе Каена, а также неприятельские суда в северо-восточных водах Шербурга.

В воздушных боях сбито 11 самолетов противника.

Лондон продолжает находиться под огнем оружия возмездия.

В Италии, несмотря на все усилия, противнику вчера не удалось прорвать германский фронт южнее Флоренции. Крупные соединения неприятельской пехоты и танков при сильной поддержке артиллерии и авиации многократно возобновляли атаки на расположенные германские войска. Однако, все атаки противника окончились неудачей. Неприятель понес большие потери. Местное вклинение юго-западнее Филине, образовавшееся после ожесточенных боев, преграждено.

На восточном фронте, в районе Станиславова - Львова многочисленные атаки советских частей были отражены, причем враг понес большие потери. Центр города Львова, несмотря на все неприятельские атаки, продолжает находиться в руках германских генералов. В районе Ярославла и Люблина продолжается сильное давление неприятеля. После ожесточенной борьбы город Люблин был оставлен.

Большевистские попытки прорыва по обеим сторонам Брест-Литовска, под Белостоком и к востоку от Ковно были отражены, а местные вклинения преграждены. Под Поневежем продолжают-

ся бои с неприятельским танковым авангардом.

Между Двинском и Финским заливом многочисленные атаки большевиков окончились вчера неудачей, причем враг понес большие потери. Город Нарва, лежащий на выдающейся вперед дуге германского фронта, после уничтожения всех сооружений, имевших военное значение, по приказанию командования был очищен. Атаки противника на новую линию фронта, проходящую в нескольких километрах западнее, остались безуспешными.

В тяжелых боях в районе Люцина основной выдержкой отличился 32-ой германский стрелковый батальон под командой ротмистра Гейдерека. Доблестный командир пал смертью храбрых на передовой линии.

На северном участке восточного фронта с 24 июня по 24 июля частями германской армии, соединениями СС, германскими самолетами и зенитными батареями уничтожено 924 советских танка.

Крупные соединения германских штурмовых самолетов успешно поддерживали операцию наземных частей на главных участках боев и рассеяли неприятельские маршевые колонны. При этом уничтожено 35 неприятельских танков и более 400 автомашин и повозок.

Прошлой ночью тяжелые германские боевые самолеты совершили в районе Люблина ряд налетов на неприятельские исходные позиции.

Американские бомбардировщики атаковали населенные пункты в юго-восточной Германии и в Румынии. Противовоздушной обороной уничтожено 42 неприятельских самолета, в том числе 35 четырехмоторных бомбардировщиков. Румынские самолеты и истребители, в бою с соединением американских истребителей, сбили девять неприятельских самолетов.

Прошлой ночью неприятельские самолеты сбросили бомбы в районе Гамбурга, а также на город Тильзит. Сбито шесть неприятельских самолетов.

прежде всего, народная немецкая армия. Народ и армия хотят избавиться от последней реакционной строя и от тех сомнительных личностей, которые живут еще представлениями XVII столетия и не хотят, и не могут понять нашего народного государства. Которые никогда не простят Фюреру того, что он открыл дорогу к офицерскому званию юношам из народа, что солдат за свою храбрость получает те же отличия, как и офицер, и что при нашем режиме люди расцениваются по делам, а не по их происхождению или имущественному состоянию.

Пока они не могут отойти от этой точки зрения, они не допускаются к руководству народом или к военному сектору. Если они подымают руку на наше родившееся из национал-социалистической революции государство и даже на жизнь Фюрера, то они будут уничтожены именем народа.

Мы обязаны сделать это во имя фронта, который пять лет храбро и самоотверженно выполняет свою тяжелую обязанность и перед всей нацией, практически представляющей собой национал-социалистическое народное единство. Нация имеет право требовать, чтобы ее тыл был надежно защищен. Не хватало еще того, чтобы в то время, как нация борется на фронте, в тылу политические банкроты вносили бы ей неуверенность и слабость. Однако, как мало следует опасаться этого, доказало 20-е июля.

Уже в течение нескольких месяцев я обращал внимание на вражескую прессу, регулярно сообщавшую, что военное руководство противника имеет какой-то особый козырь в запасе, который в один прекрасный день будет выпущен. Все снова и снова в Лондоне, Вашингтоне и Москве упоминалось о том, что в Германии в известных кругах генералитета имеется оппозиция и вместе с этим назывались определенные имена, которые всплыли наружу также и теперь, во время путча 20-го июля. Однако, не только это является доказательством того, что предатели имели связь с врагом и действовали по его тайным указаниям. Разве не доказываются это и тем, что при покушении на Фюрера было употреблено взрывчатое вещество английского происхождения, что покушавшийся был в родстве с английской аристократией, что английская пресса немедленно после того, как стало известно о покушении, выражала живейшие надежды на скорое падение Германии? Это был удар, направленный из лагеря врага, хотя выполнить его и взялись люди с немецкими именами.

Но все они просчитались. Они просчитались в оценке немецкого народа, немецкого солдата и, прежде всего, национал-социалистического движения. В конце концов, с нами нельзя играть «в Бадлово». Что же касается до Фюрера, то он находится под защитой руки Божьей.

Фюрер под защитой Провидения

Я только что вернулся из многодневного пребывания в Ставке Фюрера. Я слышал все сообщения и описания из уст свидетелей, я осмотрел помещение, в котором произошло покушение, и могу засвидетельствовать, что спасение Фюрера от величайшей смертельной опасности было истинно чудесным. Преступник был послан от одного из ныне арестованных генералов якобы с докладом на обычное ежедневное совещание. Он захватил с собой взрывчатое вещество в портфель, и сделал вид, что хочет поставить его на пол, бросил неожиданно Фюреру под ноги. Генерал-полковник Корте, стоявший непосредственно за Фюрером, был тяжело ранен и в субботу скончался от полученных ранений. Участники совещания силою взрыва были отброшены на несколько метров через окна, их мундиры были разорваны в клочья.

По всему помещению прошла громадная детонационная волна, вызванная взрывом, и только одно единственное место осталось сравнительно неповрежденным — то самое, на котором Фюрер сидел у стола, покрытого картами. Стол тоже был отброшен взрывом.

(Окончание см. на 2-ой стр.)

Все силы для достижения окончательной победы

(Окончание речи д-ра Геббельса)

Сам же Фюрер остался совершенно невредимым, если не считать нескольких легких ожогов, ушибов и царапин на лбу. Я не стыжусь признаться, что верю в историю; это значит, что я верю в закономерность истории и ее, часто лишь позже выявляющуюся, логику. Эта вера избавляет меня от слабости, хотя бы временно усунуться в том, что несмотря ни на какие трудности мы одержим победу в этой войне. Моя вера в глубокий смысл истории получила 20-го июля новое подтверждение. Материалисты могут над этим смеяться, но я, несмотря ни на что твердо убежден, что Судьба взяла Фюрера в этот трагический час под свою милостивую защиту, чтобы сохранить его для великого будущего, и я чувствую, что весь народ разделяет эту уверенность.

Как иначе могло быть возможным, чтобы этот мрачный день вызвал в народе такой огромный подъем.

Напряжение возрастает

Вражеские газеты еще через два дня после 20-го июля писали о том, что у повстанцев кончатся патроны и существует опасность, что они скоро вынуждены будут сдать, о чем берлинское население очень сожалеет. Вместо этого в Берлине и во всем государстве возмущалась ко всемогущему благодарию миллионов людей за то, что Он защитил Фюрера и сохранил его для народа.

Этого не понимают в другом мире, и потому о нас все время неправильно судят. То, что преступная клика так же ошибалась, доказывает, что она ничуть не понимала нашего народа и не имела с ним никакой внутренней связи. Думать, что народ когда-нибудь покинет Фюрера или послушно последует за кликой, пытавшейся его силой удалить, — просто абсурдно.

20-е июля представляет собой полную противоположность какому-либо признаку морального разложения нашего народа. Из многих тысяч, полученных мною писем, я узнал, что незнакомые между собой люди, встречая друг с другом на улицах, в трамваях или поездах, обнимались при входе, что Фюрер после покушения остался невредим. Из факта чудесного спасения Фюрера никто не сделал заключения, что нам следует ослабить наше военное напряжение. Напротив, все считают, что этот день мы должны считать знаменем судьбы и никакие усилия в борьбе за нашу жизнь не могут считаться преувеличенными.

Таким образом, я прихожу к заключению, следующему из прошедших событий, что мы сражаемся против исполненных ненависти врагов, которые, как это снова доказывают события 20-го июля, не брезгуют самыми коварными, подлыми и презренными средствами, чтобы попытаться нас сразить. Фюрера в этой борьбе, действительно, можно сравнить с рыцарем, сражающимся на картине Альбрехта Дюрера с дьяволом и смертью. Мы тоже должны пройти через этот ад трудностей сопротивления, и опасностей, чтобы в конце своего пути снова выйти на свободу и получить возможность дышать свежим воздухом. Не может быть никаких сомнений в том, что это нам удастся. В противном случае мы все погибли бы. Ясно ведь, что в этой войне за нашу жизнь мы не смеем ни в малейшей степени шатать свои силы, напротив, мы должны безоговорочно напрячь их, как это только возможно. Этого требует весь народ. Народ готов в этой войне отдать последнее, а если потребуется, то и самое последнее. Задачей власти является теперь претворить эту готовность в дело и создать организационные и юридические предпосылки к тому, чтобы тяготы военного времени были распределены справедливо, и чтобы каждый принял на себя бремя, которое он в состоянии нести. Сегодня, безусловно, до этого еще очень далеко. В Германии мы располагаем огромными резервами сил, которые использованы пока лишь частично. Война же требует всех наших сил, и если мы их применим, то наша победа обеспечена.

Фюрер в речи, произнесенной ночью 20-го июля, сообщил уже немецкому народу, что он доверил рейхсминистру Генриху Гиммлеру командование тыловыми войсками Германии. В его задачу входит, наряду с реорганизацией всего аппарата тыловых войск — доставка на фронт многих сильных и хорошо обученных соединений, находящихся в тылу, а также сформировать и обучить много новых дивизий.

Мы ни на минуту не сомневаемся в том, что рейхсминистр Гиммлер разрешит эту задачу наилучшим образом, со свойственной ему энергией и дальновидностью. Его богатый опыт — залог этому. Так или иначе, германские войска на фронте в кратчайший срок получат пополнение и сам фронт, таким образом, снова обретет стабильность и ударную силу, крайне необходимые ему в ближайшие месяцы. Проблемы, связанные с этим, будут разрешены с национальной-социалистической энергией. Успех не замедлит сказаться.

Рейхсминистр вооружения и военного производства Альберт Шпеер своим неустанным трудом и изобретательным и процессом рационализации германской военной промышленности поднял ее на исключительно высокий уровень. Германское военное производство не понесло сколько-нибудь серьезного ущерба от неприятельских воздушных налетов. Напротив, эти налеты не смогли даже воспрепятствовать неуклонному увеличению выпуска оружия и боеприпасов, продолжающегося из месяца в месяц почти все возрастающими темпами. Этот процесс интенсивно продолжает развиваться и далеко еще не достиг своего предела.

Поэтому, нам необходимо большое количество трудовых сил, и в первую очередь немецких, так как именно они всегда составляют остоу военных заводов. Помимо этого, необходимо заменить молодежь, уходящую с военной промышленности в армию, так как усиление фронта бойцами и оружием, если мы хотим гарантировать успех, должно идти в ногу. Поэтому необходимо в еще большей степени, чем было до сих пор, использовать возможности из немецкого тыла. Области, подвергнутые воздушному террору, ежедневно свиваются в складку, из которых излучаются вешние дельтапланов без ущерба для рабочей силы и трудовой готовности. Поведение людей в этих областях должно служить всему

народу примером того, что можно сделать и что надо сделать. Я не думаю, чтобы наши враги увидели в этих мероприятиях признак нашей слабости. Впрочем, мнение противника нам безразлично. Тотальная война — вот девиз сегодняшнего дня. По всей стране мы освободим как для фронта, так и для военной промышленности столько сил, что нам не составит особого труда полностью справиться со всеми трудностями. Ближайшие месяцы покажут, как мало оснований торжествовать нашему противнику.

Вчера Фюрер подписал указ, опубликованный сегодня в печати. Он постановил, что весь государственный аппарат, включая железные дороги, почту, а также все общественные организации, учреждения и предприятия, подлежат контролю, подлежащему освобождению для армии и военной промышленности максимум сил, путем рационального использования людей и технических средств, а также путем ограничения работ, менее важных в военном отношении предприятий или закрытия некоторых из них.

Далее, согласно этому указу, вся общественная жизнь страны, в любом отношении, должна быть согласована с требованиями тотальной войны. Все общественные организации должны преследовать цели тотальной войны и в первую очередь, сберегать для армии или военной промышленности все силы. Одним словом, тотальная война будет осуществлена на деле. Обширные задачи, связанные с таким гигантским переключением, доверены государственному Уполномоченному по делам тотальной мобилизации. Последний снабжен для этого Фюрером обширными полномочиями. По предложению рейхсмаршала, Фюрер доверил это задание мне, назначив меня государственным Уполномоченным по тотальной мобилизации.

Запас сил

Я хорошо знаю, какие трудности ожидают меня при исполнении этого задания Фюрера, но я не боюсь их и не отступлю перед ними. Я знаю, что могу при этом рассчитывать на сотрудничество всего народа. Было бы преждевременным начать уже сегодня развлекать мою программу, хотя в моих представлениях и проектах она в общих чертах уже готова. Я трезво подхожу к разрешению своей задачи и предпринимать необходимые меры, невзирая на трудности или сословия, лишь бы честно послужить своей высокой цели и достичь ее. Я надеюсь, что сумею вложить в это дело достаточно знаний, а также необходимую изобретательность. Мы можем сэкономить еще столько сил, что я ни мало не беспокоюсь об успехе своей работы. Я руковожу столицей государства, которая после тяжелых воздушных налетов, начиная с ноября прошлого года, живет на значительно более упрощенном жизненном уровне, чем прежде, и которая, однако, от этого нисколько не потеряла энергии, трудолюбия, выдержки, необходимой в военное время и даже юмора. У нас никто не мерз, никто не голодает. Все обеспечено работой, постелью и кровом, даже если он иногда слегка протекает. Я надеюсь, что мне вместе с моими сотрудниками удастся без каких-либо опасных трений провести обширный процесс рационализации, а мой опыт говорит мне, что мы можем сберечь бесконечно много, если захотим.

Я использую свои полномочия так, чтобы справедливо распределить тяготы войны, и привлечь к важной военной работе каждого, кто только на это сколько-нибудь способен. Из законов и распоряжений будет ясно видно, что каждый должен делать и чего не должен и в чем заключается его долг перед Родиной.

Я не думаю, что от этого наша военная выдержка снизится; скорее наоборот, она поднимется необычайно высоко. Я знаю, что, когда я произношу эти слова, бесчисленные миллионы людей во всей стране ответят мне воодушевленными «да». Во время войны, в первую очередь, должна торжествовать справедливость. Если в тяжелое время бремя распределено равномерно, то нести его не трудно.

Таким образом, все мы будем объединены и сплочены, все будем приносить военные жертвы, а затем совместно соберем плоды победы. Я обещаю немецкому народу — сделать все возможное, чтобы в ближайшие недели привести тыл в боевую готовность в любом отношении. Кое с чем придется подождать долго, кое с чем еще дольше. Но общими усилиями мы полностью справимся со всеми трудностями, как бы они ни были велики.

Особенно рассчитываю я на поддержку партии. Фюрер дал руководителю партийной канцелярии рейхслейтеру Мартину Борману задание энергично поддерживать его распоряжения на основании данных ему полномочий. Рейхслейтер Борман, и я, давно уже согласовали свои действия. Партия станет двигателем всего процесса переключения страны на тотальную основу. Теперь партия будет служить преимущественно тому, чтобы освобождать бойцов для фронта и рабочую силу для военной промышленности. Партия выполнит это с присущей ей энергией и революционной волей. Я знаю, что теперь начнется соревнование между областями, округами и районами. Если враги полагают, что наши силы приближаются к концу, то к своему великому разочарованию они вскоре убедятся, что во многих отношениях мы только вообще начинаем решительную борьбу.

Новое оружие

Положение на фронтах, и в первую очередь, на восточном фронте, в результате этих мероприятий, вскоре значительно изменится в нашу пользу. Война обретет новую форму и торжествующий крик застрянет у наших противников в глотке.

Враги думали, что они 20-го июля нанесли нам уничтожающий удар. Но они нас только встряхнули. Последствия этой встряски испытают они, а отнюдь не мы. Ведь так было каждый раз, когда противники национал-социализма разгрызали свои последние козыри. В августе 1930 года субъект, подкуленный тогдашним прусским министром внутр. дел, инсценировал внутренний раскол в партии. Три недели спустя, 14-го сентября, во время выборов

в Рейхстаг, мы, вместо прежних двенадцати, провели сто семь депутатов. В ноябре-декабре 1932 года один предатель снова вытаскивал расщепить нашу партию. Восемь недель спустя, государственная власть была в наших руках. В феврале 1933 года в нашем государственном аппарате наблюдался большой персональный кризис. Пять недель спустя Остмарк (Австрия) присоединилась к Германии. Когда наши враги полагали, что с национал-социализмом и Фюрером окончательно раз и навсегда покончено, каждый раз им приходилось горько разочаровываться. Затруднения у нас всегда разрешались оздоровлением, а отнюдь не разложением. Я читаю в глазах многих встреченных мною людей уверенность, что скоро снова все пойдет в гору. И это будет не случайно, а явится выражением нашей силы.

К этому следует добавить следующее: — Сознывая временное техническое превосходство противника в известных областях, мы должны были начинать борьбу сначала. Мы давно отдали себе отчет в том, что можем разбить противника не перекрыванием его количественных средств, а лишь созданием новых средств и возможностей ведения технической войны.

Вот почему мы должны в этом отношении противника переиграть. Этот процесс в течение последних двух лет наблюдался в самых разнообразных областях военной техники.

Результаты такого изменяющего общую картину развития все больше и больше будут оказывать влияние на фронтовое положение. Применение нашего оружия «В 1» в известном смысле является началом новой стадии войны. Решающее в ходе этого развития — это его совершенно новые формы. Поэтому с полным основанием можно ожидать, что противник будет поставлен перед совершенно новыми фактами и окажется неподготовленным к ударам, которые на него обрушатся.

Если сегодня английская общественность уже крикливо требует оборонительных средств против нашего оружия «В 1», то это понятно. Ведь главное преимущество нового оружия заключается не столько в том, что летающая бомба лишена экипажа, сколько в том, что она полностью дезорганизует систему вражеской обороны. Аналогичное действие можно будет наблюдать и при применении других видов оружия нового образца, которые мы в скором будущем применим в самых различных областях войны. Таким образом, мы не только достигли уже противника, имевшего в одном или другом секторе военной техники известные преимущества, но и переиграли его.

В стадии испытания осталась теперь еще часть новых средств войны, большая же их часть перешла уже в стадию производства и подготовки к боевой реализации.

Я бы не решился говорить так, если бы факты не давали мне на это права. Совсем недавно я осматривал современное германское оружие, при виде которого мое сердце не то что забилось скорее, а на мгновение остановилось. Я говорю это не из хвастовства, или желания запугать.

Гарантия победы

Я всегда, и особенно в критические моменты этой войны, глубоко верил в справедливость нашей борьбы и тем самым в окончательный успех нашего дела. Мы верим в победу, так как уверены в германском народе. Эта уверенность покоится на отчетливом понимании нашего исторического прошлого, которое исключает всякие сомнения в нашем окончательном торжестве. Я не охватываю радостное чувство от сознания, что эта уверенность покоится на реальных основах, полностью обосновывающихся нынешним положением нашей военной промышленности. Гений германских изобретателей выдержал величайшее испытание нервов и сил. Мир долго ждал момента, когда этот гений заставит о себе говорить, теперь этот момент не за горами. Решающим же обстоятельством является то, что наша продукция в состоянии использовать технические изобретения и передать их в виде готовой продукции фронту. В связи с этим нужно принять все меры, чтобы наша военная промышленность повсюду работала полным ходом. Без поддержки и участия все-

Англия перед кризисом

Беседа с сыном английского министра

Французская газета «Эко де Нанси» напечатала беседу с сыном британского государственного секретаря по делам Индии — Джоном Эмери, который недавно прибыл в Нанси.

Он открыто выступает против нынешнего британского правительства, которое, по его словам, представляет старую, отставшую английскую аристократию, думающую только о своих барышах, охоте и великосветских приемах и совершенно не интересующихся крайне бедственным положением трудящихся в Англии.

Джон Эмери признает, что только Германии удалось осуществить высокие идеи социализма, в других же государствах социализм обанкротился благодаря вмешательству евреев.

Он утверждает, что в Англии сейчас 40% населения открыто сочувствует идеям Мослея (первый английский фашист, очень близкий по идеологии к национал-социализму), более 20% открытых и ярых антисемитов и 20% крайних монархистов, просто людей, неудовлетворенных настоящим и ищущих путей к лучшему будущему. Остальные 20% — это безыдейные обыватели.

Эмери не верит в успех англо-американского вторжения в Европу. «Они хотели — сказал он — навязать Европе, словно какому-то бродячему племени, свой порядок. Но Европа не пожелала. И в этом «пришельцы» скоро убедятся!»

го народа это невозможно. Если вся нация в совокупности сосредоточит свои силы, то и самую проблему можно будет решить без каких-либо затруднений. В таком случае дела противника не пойдут в гору, как это утверждает руководство неприятельского лагеря, но окажутся всевозможной у подножия горы. Это выльется в течение ближайших недель и месяцев. Во всяком случае, после проведения необходимых мер, и тем более, после завершения предстоящих задач, мы можем спокойно взирать на ход событий.

Конечно, было бы очень опасно, — к тому же это совершенно противоречило бы смыслу и целям моего доклада, — если бы немецкий народ уповал бы на победу, только на основании обрисованных мною технических перспектив. Это могло бы скорее привести к ослаблению, но не к укреплению нашей национальной мощи в момент, когда мы вступаем в стадию решающих событий. Я неустанно буду повторять свое мнение, высказанное уже в начале этой мировой войны, а именно, что эта война является историческим событием, исход которого не зависит от таких отдельных факторов, как техника, военный, политический или козырьственный потенциал. События не могут зависеть также от одной лишь моральной силы. Только взаимодействие всех этих факторов тотального напряжения сил решительно всей нации обеспечит успех. История не знает случаев, когда одно только оружие добивалось победы. Для успешного завершения борьбы необходимо все — оружие, руки и сердца.

Фюрер попрежнему у руля

Если мы с чувством глубокого удовлетворения отмечаем достижения нашей техники и терпеливо ждем полнейшей реализации наших планов, то это не может быть поводом ни к какому ослаблению нашего военного напряжения. Наоборот, мы обязаны еще больше напрячь силы, по возможности удвоить их, к чему и призывается весь народ. Народ должен не только превозмочь трудности нынешнего времени, когда мы противостояем общему напору всех врагов, но должен еще мобилизовать в это время новые силы, чтобы быть готовым перенести невзгоды следующего тяжелого периода. Наши враги не остановятся ни перед чем, чтобы попытаться посылить нас на колени. Поэтому мы должны использовать каждую возможность для предотвращения таких попыток. Повсюду, где это только возможно, мы должны наносить противнику удары и, с другой стороны, достойно встречать удар врага.

Каждый из нас должен приложить все свои силы к тому, чтобы превзойти другого в отношении выдержки, духовной стойкости, работоспособности и участия в борьбе. Тогда наши душевные качества, во взаимодействии с нашим оружием, приведут нас к победе. Чем тяжелее будет борьба за победу, тем тверже будем мы в нее верить и с еще большим упорством драться за нее.

Таков в общем баланс 20 июля. Я думаю, что у немецкого народа больше оснований быть довольным этим балансом, чем у противника. Фюрер, как и всегда, находится у руля нашего государства и уверенной рукой ведет народ, нацию через все бури и грозы этой войны. Наш народ наделен доблестью, порядочностью и трудолюбием. У него только одна мысль — бороться и работать, чтобы победа была за нами. Наш народ благодарит всемогущего, взявшего Фюрера под свою милостивую защиту, и просит Его не лишать этой защиты.

Мы же будем стараться превзойти друг друга в любви и верности Фюреру, и в вере в его историческую миссию. От нас зависит вызвать в ближайшем будущем новый поворот в ходе войны. Предпосылки для этого имеются. Так воспользуемся же ими! Всевышний не исподлет нам более определенного откровения, чем то, что высказалось в чудесном спасении Фюрера. Господь Бог желает, чтобы мы и далее боролись за победу, дабы Он, когда настанет день нашего торжества, мог бы увенчать нас лаврами.

Итак, к труду, смело глядя в будущее, которое будет нашим!

Доблестная дивизия

Берлин, 27 июля

Одна из германских танковых дивизий с июня месяца находится на восточном фронте в непрерывных боях. Под Бобруйском эта дивизия освободила из неприятельского окружения тридцать тысяч германских солдат. Будучи несколько раз окружена советскими частями, дивизия неуязвимо разрывала кольцо окружения и пробивалась к главному расположению германских войск. За три недели боев дивизией уничтожено 153 советских самоходных орудия и танка, а также 50 противотанковых орудий и большое количество неприятельских автомашин.

Бои на Марианских островах

Токио, 26 июля

23-го июля утром американцы приступили к десантной операции на острове Марианского архипелага Тиниан. Японские войска немедленно приняли бой и после ожесточенной стычки отбросили противника в море. Тем не менее, американцы предприняли вторую попытку высадиться, которая им, несмотря на ожесточенное сопротивление японских войск, удалась.

25-го июля двадцать самолетов, один крейсер, эсминцы и подводные лодки взяли под обстрел город Сабанг, расположенный на небольшом острове перед Суматрой. Японцы предприняли немедленную контрмеры и потопили два неприятельских эсминца и одну подводную лодку. Неприятель бежал.

На острове Гуам

Токио, 26 июля

В боях на острове Гуам большую роль сыграла судовая артиллерия противника. Еще за четыре дня до начала десантной операции открылись небывалый еще на Тихоокеанском фронте огонь тяжелых судовых орудий.

Американцы высадили в бухте Агата полторы дивизии и около ста пятидесяти танков. В бухте же Агата высажено лишь полдивизии и пятьдесят танков. Из них японцы немедленно вывели из строя тридцать танков, а кроме того уничтожили много десантных лодок.

Неоправдавшиеся предположения

Стокгольм, 26 июля

Один из видных американских офицеров открыто заявил, что американские войска не достигли поставленных англо-американским командованием целей. За семь недель военных действий войска вторжения достигли лишь результатов, предусмотренных для первых семи дней.

Мины в Шербургском порту

Вико, 26 июля

Военно-морской обозреватель газеты «Сендей Таймс» пишет, что мины в Шербургском порту доставляют англо-американцам необычайно много хлопот и представляют собой одну из сложнейших проблем. Повсюду в порту, как во внешнем, так и во внутреннем, находятся мины, установленные на самых различных глубинах. Много мин были каким-то образом связаны с буями, так что каждое судно, желавшее причалить, взлетало на воздух. Мины были также заложены по всему городу. Очистка порта от мин крайне затруднена многими потопленными судами.

Со всего света

Стокгольм. — В Стокгольме раскрыто грандиозное мошенничество продовольственными карточками. При участии чиновников шведского военно-хозяйственного управления похищены и проданы из подполья продовольственные карточки на 40.000 килограммов жира, сахара и пшеничной муки.

Анкара. — Английский специалист в Балканском вопросу и сотрудник английского военного атташе в Турции, майор Крипп покончил самоубийством в своей квартире в Истанбуле.

Обстрел «В 1» усиливается

Женева, 26 июля

Из Англии продолжают поступать сведения, свидетельствующие о сильном действии «В 1». Так газета «Дейли Экспресс» говорит, что английские власти проверили последствия обстрела «В 1» военной промышленности Англии и составили об этом доклад. Заводы, расположенные в Южной Англии, повреждены и многие

рабочие призывного возраста находятся сейчас без дела.

«Таймс» пишет, что немецкие летающие бомбы повредили такие военные объекты, как заводы военной промышленности, порты, склады боеприпасов и железнодорожные сооружения.

Лондонская печать подчеркивает, что за последние дни обстрел южной Англии значительно усилился.

ЧЕСТНОЕ ИМЯ

Еще у всех свежи в памяти длинные столбы объявлений в советских газетах с более, чем странным заголовком: «Лиц, имеющих протесты к перемене имен и фамилий, просим сообщить...» Далее следовал целый список людей, пожелавших отречься от собственных имен, данных им при рождении, и переменить их на более «благозвучные».

Что это? Откуда такая эпидемия нравственных самоубийств. Ведь для каждого, не потерявшего еще человеческого образа, ясно, что отказаться от собственных имени и фамилии, значит, просто напросто зачеркнуть свое прошлое и прошлое отцов и дедов, то-есть полностью уничтожить свое «я».

Оставляя в стороне чисто-корыстные побуждения, имевшие место в некоторых случаях, как например, желание скрыться от суда и алиментов, — мы должны прямо сказать, что подобное самоотвержение — результат прочной советской идеологии, ее пагубного воздействия на неустойчивую часть нашей молодежи.

В самом деле, достаточно прочесть, что сказал по этому поводу Максим Горький на первом всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году, чтобы убедиться, что все эта абрикадабра с переменной имен и фамилий проводилась с прямого благословения советских «властителей душ».

— «Тяга наших советских людей, — сказал Горький, — к перемене фамилий, зачастую напоминающих им о проклятом прошлом, свидетельствует о небывалом в истории росте народного самосознания, о нежелании людей носить некрасивые и позорные клички, о пробуждении человеческого достоинства в наших советских людях.»

Для Максима Горького и его идейных соратников человеческая фамилия — просто кличка, которую в любой момент можно сменить на другую, почему нибудь более удобную. Со своей точки зрения Горький, конечно, прав. Проведя молодые годы среди босняков, «огарков», он до конца своих дней сохранил босняцкую идеологию, чуждую каких бы то ни было семейных и религиозных традиций. Для босняков типа горьковских героев фамилия, конечно, ничто, а в иных случаях даже и обуза, при встречах, например, с полицией. Но ведь русский народ, это же — «Иваны, непомнящие родства» и не кочевники — печенеги, это — оседлые люди, имеющие более, чем тысячелетнюю историю, — как же могло случиться, что русская молодежь так легко поддавалась этой пропаганде самоотрицания?

Здесь мы опять встретимся с тем, что так характерно для советской власти во все времена ее незадачливой истории. Не имея ни средств, ни желания открыть народу подлинные источники знаний, большевики поспешили выдать за культуру дешевый

блеск балаганной мишуры и безудержного самохвальства. Эта новая советская «культура», не имея в своей основе ничего нравственно-ценного, сводилась к чисто внешнему лоску, за которым сплошь и рядом скрывалось самое неприглядное нутро. Контраст между внешностью и содержанием не где не проявляется так резко, как в советском Союзе. Перемена простых русских имен: Пелагея, Прасковья, Евдокия на Полин и Маргарит, конечно, ни в какой степени не может заменить подлинного роста культуры, которая одна вправе рассчитывать на уважение окружающих.

В самом деле, какое уважение может внушить человек, отказавшийся от собственной фамилии только потому, что она «плохо звучит». На одном из таких прошений о перемене фамилий император Александр Третий когда-то с полным основанием положил резолюцию: «Душевнотой!»

Для нас, русских людей, освобож-

денных от большевизма, борьба с остатками советской идеологии имеет исключительное значение. Это — борьба за нашу национальную сущность, за право сохранять свои русские имена, поднимая их на высшую ступень человеческой культуры. Человек, отказавшийся от своего имени, для нас — носитель самых худших идей еврейского интернационализма, это тот, кто отказался от своего прошлого, от своей семьи, от своего человеческого «я», перейдя в разряд большевизмских рабов и сделавшись их послушным орудием.

Русская молодежь, освобожденная от большевизма, должна всегда помнить великие примеры Пушкина и Ломоносова, сделавших простые русские фамилии славными в истории мировой культуры. Не каждому дано быть гением, но каждый должен сохранить свое имя и передать его потомству, прежде всего, честным.

С. К.—ин.

Когда „немой“ заговорил...

Сталин до войны за свою редкостную неразговорчивость имел прозвище: «кремлевский немой». Выступал с речами он редко. Еще реже писал. Бесчисленные приветственные телеграммы съездов и конференций и так называемые коллективные письма трудящихся не доставались его отчета. Он, великий и недосгаемый, не должен размениваться на мелочи!

Напуская на себя этакую величавую молчаливость, Сталин набивал цену своим плоским и бесцветным выступлениям. Таким приемом он создавал вокруг себя ореол мудреца, лишь время от времени изрекающего миру открытые им истины, а в остальное время погруженного в аналитическое исследование «философского камня» жизни.

Сталин воображал, что вся страна живет от одной его речи до другой и что 170 миллионов людей только о том и мечтают, как бы дожить до очередной премудрости «отца народов». Вернее, он хотел, чтобы так было.

Но премудростей Сталина ждала только его крикливая партия, подобно тому, как стая лягавых ждет сигнала хозяина, чтобы огласить воздух неистовым лаем. Какую бы глупость не выронил Сталин из-под своих усов, партия начинала бешено приплясывать:

— Ах, как это мудро! Ах, как это гениально!

А Эренбурги, Заславские, Алексеи Толстые немедля начинали стrotчить:

— Историческая статья товарища Сталина. Исторические слова вождя народов. Исторические буквы, исторические запяты. Исторические доски трибуны, с которой он говорил. И даже простая зеленая бутылка, из которой отхлебывал он нарзан — тоже не обыкновенная, а историческая... Народ же, слушая «исторические

словоизвержения Сталина, метко прозвал их... доисторическими.

— Слышали Кремлевский пещерный-то! Опять на своем доисторическом жаргоне что-то мчал.

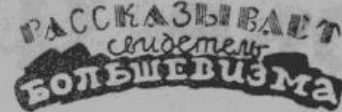
Но с некоторых пор «немой» стал словоохотлив и болтлив, как базарная баба. Вот уже несколько месяцев подряд в каждом номере «Правды» страница, а то и две, и три отводятся под «Письма трудящихся Сталину» и «Ответы товарища Сталина на письма трудящихся». Сталин пишет сейчас столько, сколько будучи семинаристом не писал.

«Пещерный» утратил свою былую эпиграммическую величавость и почти в заискивающем тоне ведет переписку не только с заводами и колхозами, но и с каждым мальчишкой, подарившим на оборону социалистической родины дохлого кролика. Всех он знает по имени-отчеству, всем расточает поклоны и приветия.

Главная тема сталинской переписки с «трудящимися» — денежки и патриотизм. Даже, пожалуй, единственная.

Плохо, ох, как плохо с деньгами в дырявой сталинской мошне! Ухлопаны все денежки на войну, а драг с народа становится все труднее и труднее. Чего можно еще содрать с голого? Разве только шкуру.

Но еще хуже с народным патриотизмом. Все больше блекнет, увядает советский патриотизм. Устал, измучился народ. Истек кровью. Проклинает и войну, и Сталина, ее главного зачинщика. Не хочет больше воевать, не хочет отдавать последнюю копейку. Не верит болтовне Сталина о скором окончании войны. Не верит сказкам о восстановлении жизни в занятых районах. Волнуется, глухо ропщет, бунтуют нарвит, учиняет разгромы закрытых распределе-

„Индивидуальное строительство“

Вы думаете это так просто?

Захотел, дескать, человек, скопил кое-какие денежки, присмотрел место, достал материал, сговорился с плотниками, столярами, кровельщиками, и глядишь, через три-четыре месяца стоит, улыбается свежей краской уютный домик. А в свежем разделанном саду жена, под оживленное щебетание ребятшек, накрывает стол к вечернему чаю с легкой закуской, сдобными булочками и вареньем...

Но плохо знает советскую власть тот, кто так думает.

Слушайте же: во-первых, права собственности на недвижимость в Советском Союзе нет. Когда обнаружилось, что жилой фонд разрушается, что скоро многим, подобно доисторическим предкам, придется жить в пещерах и землянках, тогда, не нарушая своего принципа о всеобщем равенстве в нищете, советская власть сделала некий выверт.

Остроумный, но, как всегда, подлый.

Было разрешено строить дома но на условиях совсем особенных — на «социалистических», так сказать, началах.

Земля вам дается. В аренду. Пустая и гладкая, как ладонь. На сорок девять лет. В определенный срок (два-три года) вы обязаны возвести, предусмотренные договором, утвержденные соответствующими инстанциями, постройки. За невыполнение работ в срок — штраф в три тысячи рублей. По договору вы обязаны произвести насаждения (кусты и деревья) — озеленить площадь. Затем аккуратно платить ренту, налоги и страховку. А через сорок девять лет сдать все в полной исправности городскому совету, если будете иметь несчастье прожить этот срок.

Во-вторых, нет материалов. Вернее, они есть, но не для вас, и только путем сложнейших махинаций, вместе с мобилизацией всех связей, знакомств, подкрепленных, вдобавок, особой благосклонностью начальства, вы можете получить кое-что из необходимого.

Но не все. Не все! Гвоздей получить нельзя. Никак. Стекол тоже. О железе на крышу и не думайте — кройте толем. Клею стальной, цинковых белых, сурика? «Пхе! Вы слышите? Он, таки, хочет сурика! А может быть ананаса в шампанском? Тоже хотите? Смотрите, у него губа не дура!»

Нет, друзья, ничего этого нельзя получить. Но... можно достать по блату. Краденое. С риском «засыпаться», и вместо веранды попасть на вольный воздух Воркуты или Соловков. За скупку краденого. Понятно? Да, и вместо трех месяцев вам на постройку понадобится не менее пяти лет. Если у вас на это хватит силы воли и настойчивости, — я вас поздравляю. Сильный вы человек! Решительный!

Итак если у вас есть деньги, необходимые сперва для хозяйственных дел и связей с начальством и хороших с ним отношений, а также смелость, настойчивость и время — начинайте строить, может быть и постройте.

Есть все основания думать, что вы, нервный и разбитый, испортив окончательно отношения с супругой и подростками за это время детьми, с поколебленной уверенностью в собственных силах и с проклятиями по адресу советской власти, — что вы через пять-шесть лет после начала стройки, действительно, почете чайку на собственной веранде или в саду, под рябиной, но, уверяю вас, — без варенья, без булочек, без закуски. И в прикуску, если Бог даст, не в приглядку. И, уж наверняка, без скатерти.

Так вот, что значит захотеть «строиться» при советской власти. Если вы эту власть еще не знаете, то не дай Бог вам и узнать ее.

Павел Окский.

А. Тихомиров

Режиссеры революций

В 1905 году иудеи выпустили во Франкфурте на Майне сборник статей на немецком языке под заглавием «Русские о России». В этом сборнике была помещена статья М. Виртуса «Иудеи», в которой автор, очевидно и сам иудей, пишет:

«О проценте иудеев, участвовавших в общем революционном движении, можно составить понятие по данным, опубликованным в „Leitschrift für Demographie und Statistik der Juden“ Band II. S. 8.

По этим данным, иудеи составляли за время с марта 1903 года по ноябрь 1904 года 53 процента всех лиц, осужденных за политические преступления. Особенно велико участие иудеев, составлявших 65,3 процента всех осужденных женщин. Умерший Плеве утверждал даже, что иудеи составляли 80 процентов всех революционеров».

«Умерший Плеве» — это российский министр внутренних дел, которого иудеи устранили со своего пути, бросив в него в 1904 году бомбу, разорвавшую его в мелкие куски.

«Никакие мероприятия, — продолжает М. Виртус, — не могли, однако, подавить движение, и организация «Бунда»*) представляет ныне без сомнения, один из самых выдающихся факторов революции. Она приобрела бессорное влияние на иудейские массы, которые, не взирая на свою пассивность и го-

товность подчиниться властям, стали чрезвычайно опасным врагом русского правительства».

Обладая тысячелетним опытом разложения намеченных себе в жертвы народов, иудейство вначале работало, наряду с большевиками, также с меньшевиками, и в особенности, с социалистами — революционерами, партии также вполне ожидаемой, имевшей своим специальным заданием революционную обработку крестьянства. Российское крестьянство было не только классом трудящихся на земле, но и классом мелкого землевладения. Правверные марксисты считали поэтому крестьянство «мелкой буржуазией», а не пролетариатом, предназначенным к диктатуре над остальными классами населения.

Партии эсеров руководили, главным образом, иудеи Гоц, Камков-Кац, Минор, Натансон, Шрейдер, Бунаков — фундаментальный и некий Чернов, женатый на иудейке. Этот Чернов одно время был председателем центрального комитета партии. О том, что Чернов был сам иудеем, выяснилось лишь впоследствии, когда, не ужившись с большевиками, он выехал в Палестину, где и поселился среди иудеев.

Иудейство распределило партийные роли так: эсерам предоставило обрабатывать крестьян и деревню, а марксистам обоих толков — рабочих в городах. На партию эсеров было возложено также совершение массовых актов террора и экспроприаций, то-есть организация убийств отдельных лиц и вооруженных грабежей.

Марксисты, в особенности, меньшевики, официально чужались такой «партизанщины», как они выражались, но это был с их стороны лишь тактический прием для лучшего прикрытия своей революционной работы.

Фактически марксисты также устраивали крупные экспроприации казенных денег. Так, в 1906 году большевики ограбили гельсингфорскую контору государственного банка, а в 1907 году ими было произведено разбойничье нападение в Тифлисе на транспорт государственного казначейства. При этом, отличился большевик Джугашвили — Сталин, удачно бросивший бомбу с крыши дома в самую гущу казачьего конвоя, охранявшего транспорт. Награбленные тифлискими большевиками деньги были переданы их хозяевам — иудеям. Один из них, Валлах-Литвинов, попался с разменом награбленных кредитных билетов в Париже и сел в тюрьму. Впоследствии, как известно, он стал народным комиссаром иностранных дел в советском Союзе.

Непопулярная и неудачная война 1904—1905 годов с Японией вызвала в России среди широких слоев населения сильное недовольство правительством. Иудейство не преминуло этим воспользоваться. Смута 1905 г. началась с «кровавого воскресенья», как был прозван день 9 января 1905 года за кровь нескольких сотен убитых и раненых, пролитую на улицах столицы. Прискорбно событие это произошло из-за провокации руководителей народного шествия, умышленно ведших толпу под явный расстрел. Главными вожаками были Георгий Гапон и инженер Ругенберг. Хотя и православный священник Гапон происходил из иудеев, а Руген-

берг был чистокровный иудей. Ныне он играет большую роль в Палестине и считается одним из главных вождей сионистов.

Особенно рьяно работали иудеи среди матросов военного флота. Произшел ряд мятежей в Свеаборге, Кронштадте, Севастополе (бунт матросов на броненосце «Потемкин»). Следствие выяснило, что во всех случаях мятежа действовали марксистские и эсеровские организации.

Под влиянием оппозиционной прессы, всецело направлявшейся иудеями, и революционной агитации оживленных организаций марксистов и эсеров, в России в 1905 году разразилась всеобщая забастовка.

У этого, по внешности стихийного разрушительного движения оказался свой управляющий центр в Петербурге — «Совет рабочих депутатов», который едва не стал фактической властью в государстве. Во главе этого революционного центра стояла декоративная русская фигура Хрусталева-Носаря, но за его спиной действовали иудей Лейба Бронштейн — Троцкий и ряд других иудеев. После ареста Носаря, Бронштейн стал председателем этого первого совета (Совдепа).

Иудеи создали в 1905 году советы не только рабочих, но и солдатских депутатов. Так, начавшаяся еще летом 1905 года революционная работа в московском гарнизоне, к осени была организована настолько основательно, что в ноябре, из представителей от некоторых войсковых частей, образовался «совет солдатских депутатов». С декабря социал-демократы даже стали издавать газету «Голос Солдата».

Как видим, иудеи показали в 1905 году пример всему миру, что двенадцать лет позже окончательно выполнили захватившие власть в России большевики.

В изданной в Париже боршуре сам Ленин выразился об этом так: «Без генеральной репетиции 1905 года, победа октябрьской революции 1917 г. была бы невозможна».

Эта «генеральная репетиция» обошлась очень дорого и государству, и народу. Было разрушено множество хозяйств, истреблено множество ценностей, погублено много тысяч полезных России людей. Иудеи настоятельно тогда произвели настоящую революцию, а не только репетицию оной. Но настоящая революция в 1905—1906 году не удалась. Спротивление здравомыслящей части народа и государственной власти оказалось в то время все же сильнее разнузданной иудейскими стихийно анархии. Волна еврейских погромов стихийно прокатилась в 1906—1907 годах по всей России и ознаменовала тогдашний провал иудейской революции. Были разгромлены все созданные иудейством боевые дружины и террористические организации марксистов и эсеров.

Увидев, что народное негодование направлено, прежде всего, на них самих, иудеи отступили и прекратили на время открытые революционные выступления. Свою зловредную работу по разложению России они повели более осторожными темпами, все более заслоняясь видными фигурами русских, вообще, не иудейских вожаков, которые выполняли, одни сознательно, другие бессознательно, определенно иудейские задания.

М. С.

*) «Бунд», это революционный «Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в Литве, Польше и России».

Преддверье Франции

Происхождение и история населения Нормандского полуострова

Через меловые и известковые скалы побережья, на зеленые плодородные поля Нормандии обрушились полчища армии вторжения, неся с собой смерть и разрушение, повергая в прах недавно цветущие города и села.

История этого полуострова характерна тем, что это уже не первое иноземное вторжение. Море издавна определяло его судьбу.

Как указательная стрелка выдвигается Нормандский полуостров в воды канала. Он служил как бы ступенькой для пришельцев, которые, вступив на него и почувствовав твердую почву под ногами, совершали свои дальнейшие походы вглубь страны.

Первыми пришельцами на полуостров были саксы — германское племя, осевшее на побережье и постепенно смешавшееся с местным племенем кельтов.

За ними пришли норманны, окончательно завоевавшие и закрепившие за собой эти земли.

Эти северяне, именуемые также викингами, покинули свою родную Норвегию, чтобы искать счастья за морем. На родине, с ее скалами, расчлененными бесчисленными фиордами и заросшими угрюмым лесом, негде было развернуть во всю мощь свои силы и энергию отважным предприимчивым воинам. А море, которое плескалось у их ног, манило вдалеке... Острогрудые, драконоподобные ладьи норманнов, издавна во всех направлениях, бороздили воды морей. А вернувшись на родину, мореходы зачаровывали своих земляков рассказами о чудесах заморских стран.

Одна большая флотилия викингов остановилась у берегов северной Франции. По преданию их было тридцать тысяч человек на семистах кораблях. Они приплыли сюда не просто, чтобы пограбить и снова скрыться за гребнями убегающих вдалеке волн. Пройдя вверх по Сене, они обосновались на полуострове, понесшем от имени пришельцев название Нормандии.

Чтобы обеспечить своим селениям

безопасность от посягательств изнутри страны, норманны, не обосновываясь окончательно, прошли вверх по Сене и неожиданно очутились почти у самых ворот Парижа. Французский король Карл Толстый, правнук Карла Великого, сильно испугался надвигающейся на него грозной военной силы и быстро согласился платить откуп. На этом столкновение норманнов с французами закончилось. Из грозных мореплавателей они превратились в трудолюбивых земледельцев.

Норманны пришли во Францию не как дикие морские разбойники. Они принесли с собой богатую северную культуру и традиции своей страны.

С течением времени норманны слились с коренным населением страны, восприняв их культуру, христианскую веру и даже язык. Но они не просто восприняли чужую культуру, а дополнили и развили ее, также, как и французский язык, ставший их родным языком. В свою очередь, вновь создавшаяся в Нормандии культура оказала большое влияние на развитие всей Франции.

Боевой дух норманнов не угасал в этом народе. Географическое положение полуострова, его цветущие, плодородные поля и богатые города продолжали привлекать иноземных завоевателей, жадных до легкой наживы. Не раз приходилось жителям Нормандии давать отпор непрошеным гостям. Когда же государство норманнов достаточно окрепло, они сами предприняли завоевательный поход, высадившись в 1066 году на побережье Англии. После упорной борьбы с господствовавшими там англо-саксами, они установили в Англии новую королевскую династию, родоначальником которой был Вильгельм Завоеватель.

В начале 13-го столетия Нормандия перестала играть роль самостоятельного государства, окончательно присоединившись к Франции.

А. Белых

В Нормандии.

Там, где идут бои...

Полная здоровой жизнерадостности, сочная крестьянская страна с большими селами и уютными чистыми городками. Здесь всюду чувствуется дыхание старых традиций, спокойствия и уверенности. Великие и бурные времена ее истории далеко позади. О них вещают только посеребрившие от времени развалины замков и богатые архитектурные сооружения ранней готики, которых в Руане, пожалуй, больше, чем в любом другом городе Западной Европы. Когда-то здесь жили поколения, под знаменами Вильгельма Завоевателя, покорившие Англию. В Руане из окон старинной гостиницы видна площадь, на которой погибла в пламени костра Жанна Д'Арк. Англичане, давние и мстительные враги Франции, заставили уступчивую церковь предать ее проклятию, как козлую.

Спустя пять столетий, враги вновь высадились на берегах Нормандии. Уничтожая богатство Нормандии, англо-американцы ударяют по одной из наиболее жизнеспособных областей Франции. Природа других провинций страны, правда, роскошнее, чем в суровой Нормандии, но, благодаря трудолюбию населения, Нормандия, несомненно, одна из богатейших французских областей. Среди населения Франции нормандцы занимают особое место. На вопрос о том, что такое нормандец, в Париже вам ответят: «Нормандец — это полнокровный человек, с ясным взором, пьющий много сидра, никогда определенно не говорящий «да» или «нет» и большой любитель судиться.»

Революционеры 1789 года, в своем стремлении стереть следы феодальных времен, разбили старые исторические области Франции на департаменты, разделив при этом и Нормандию на пять департаментов. Однако, в сознании жителей, она все-таки осталась старой провинцией.

Площадь ее определяется, примерно, тридцатью одной тысячей квадратных километров. Население — два миллиона триста тысяч жителей — едва ли больше того народонаселения, которое было сто лет назад.

Наиболее крупные города — Гавр со 165.000 жителей, Руан — со 125.000 жителей и старинный университетский город Кан, насчитывающий 60.000 жителей.

Несмотря на некоторое оживление торговли и давню существующую местную промышленность Нормандия по своему укладу остается все же страной земледельческой, с полями пшеницы и картофеля, с обширными фруктовыми садами.

Нормандия является также главным выходом Франции к океану и родной множеству рыбаков. Город Руан, хотя и расположен на значительном расстоянии от моря вверх по течению Сены, фактически является портом Парижа.

В экономической жизни Франции предприимчивые и расчетливые нормандцы сыграли такую же роль, как в Англии шотландцы. Нормандия всегда давала французским армиям и флоту первоклассных воинов. Также и в культурную жизнь Франции Нормандия внесла большой вклад. Язык населения Нормандского полуострова признан литературным языком всей Франции. В искусстве нормандцы дали такие имена, как писатели Мопассан, Флобер, художник Жан Франсуа Милье и другие.

Нормандия страна консервативная, однако, ее уроженцем был такой вольнодумец, как де Фонтенель, оказавший большое влияние на просветителей и энциклопедистов восемнадцатого века. В возрасте почти ста лет он изрек: «Будущее готовит нам такие события, что тот, кто захотел бы им предсказать, не смог бы им поверить.»

А. Л.

Ковер из Байо

Под взрывы артиллерийских снарядов и бомб, в море обломков и дыма исчезли последние остатки города Каен. Вместе с ним погибло множество ценностей и исторических памятников. В частности, недалеко от Каена, в монастыре Сан-Этьен находилась гробница нормандского герцога Вильгельма Завоевателя, получившего это имя после завоевания Англии в 1066 году, а в другом, женском монастыре «Ла Тринит», неподалеку от первого — гробница его супруги королевы Матильды. Королева Матильда известна не только, как супруга Вильгельма Завоевателя. Она и сама по себе оставила память потомкам в виде собственноручно вышитого ковра, отображающего историческое событие того времени. Ковер этот сохранился до наших дней. По большим праздникам он украшал стены собора. Ковер, представляющий восемьдесят метров длиной и полметра шириной, содержит в себе семьдесят два отдельных эпизода из истории похода Вильгельма на Англию. Эпизоды отражены в исторической последовательности: постройка норманнами судов, высадка на английском берегу авангарда всадников, бои с английскими стрелками и, наконец, победа норманнов и коронация Вильгельма, ставшего королем Англии. Картины, вышитые Матильдой порой наивны, похожи на детские рисунки и не всегда, как установлено историками, соответствуют истинным событиям, но все же ковер из Байо интересен, как исторический документ и как единственная в своем роде работа королевы, любящей жену, пожелавшей таким образом увековечить подвиги своего мужа.

Этот ковер также, как и гробница Вильгельма и Матильды был сохранен до наших дней.

Англичане же не пощадили на исторической реликвии, ни гробниц родоначальников своего королевского дома. Огнем англо-американской артиллерии разрушены монастыри Сан-Этьен и «Ла Тринит», где были погребены Вильгельм — король английский и королева Матильда.

Фрагмент ковра из Байо: постройка нормандского флота.

Непрерывной вереницей, подвозя оружие и аммуницию, движутся грузовики по дорогам западного фронта.

„Карусель смерти“

Армия вторжения застряла на месте

Уже более шести недель в Нормандии продолжается кровопролитное сражение. Англо-американское командование не щадит ни людей, ни средств и, не считаясь с потерями, продолжает посылать людей на верную смерть.

За шесть недель непрерывных боев неприятельским войскам удалось проникнуть вглубь Нормандии только на тридцать километров от берега. Десятки тысяч молодых английских и американских жизней пожертвовано за ничтожный клочок чужой земли, ненужной ни американским, ни английским парням, одетым в солдатскую форму. Такой успех шестинедельного сражения равносит поражению. У неприятеля отнята возможность развернуться широким фронтом. Он задыхается в германских тисках.

Германское руководство еще перед началом вторжения сумело учесть все особенности предстоящей борьбы и достойно подготовиться к обороне. Нормандское побережье превращено в огромную «карусель смерти».

Это обстоятельство на английских и американских солдат действует удручающим образом. Они надеялись на то, что военные действия будут происходить так же безболезненно, как это им показывали в кино, или так же успешно, как на маневрах.

Однако, сообщения англо-американских корреспондентов, побывавших на фронте вторжения, свидетельствуют о том, что на деле все оказалось гораздо тяжелее. Ужасающая кровопролитность боев в Нормандии явилась неожиданностью для канадских и американских солдат, не имеющих достаточного боевого опыта и принужденных сражаться вдали от родной земли.

По мнению канадцев, Нормандия представляет собою обширную кроличью нору, во все стороны изрезанную перекрещивающимися подземными ходами германских укреплений. Они пишут: «Сразу после начала военных действий выяснилось, что германцы обладают гораздо более усовершенствованной системой укреп-

лений, чем это предполагалось в планах нашего командования. Большая часть укреплений находится под землей. Германская оборонительная система действует, как карусель смерти. Вокруг германских аэродромов расположены вращающиеся бронированные гнезда тяжелых пулеметов, сеющие смерть в рядах атакующих. Эти гнезда соединены между собой подземными ходами. Германский пулеметчик сидит под защитой бронированного купола и берет прицел посредством перископа.»

Отзывы американцев отличаются еще более мрачным настроением. По их мнению, битвы под Шербургом

Американские юноши, прибывшие на нормандский фронт лейтенантами, уже носят нашивки майоров.

Неуспех армии вторжения вполне понятен. Даже опытному стратегу нелегко развернуть для наземных операций только что высадившуюся десантную армию. В таких случаях инициатива почти всегда остается на стороне обороняющихся. Армии вторжения приходится принимать бои в тех местах, где это выгодно германскому руководству. Для того, чтобы преодолеть сопротивление обороны, обладающей сопротивлением обороны, обладающей инициативой боя, надо располагать закаленной в боях армией и, прежде всего — талантом

Французское население не скрывает свое враждебное отношение к англо-американским «освободителям».

являются сущим пустяком по сравнению с битвами, происходящими в районе Ля-Э-дю-Пуи. Германцы заставляют там за каждый метр земли расплачиваться десятками жизней. Они сражаются, презирая смерть. Каждый дом превращен в крепость. Вся местность испещрена пулеметными гнездами, а на каждом дереве сидит германский снайпер. В кровопролитных сражениях, где потери личного состава особенно велики, командиры быстро сменяют друг друга.

полководца. Является ли главнокомандующий англо-американской армией, генерал Монтгомери, настолько талантливым полководцем — покажет будущее. Пока же армия вторжения застряла на месте. Ее резервы на исходе. Боевой дух англо-американских солдат, принужденных бороться за чуждые им интересы, иссякает, в то время, как сила германского сопротивления не уменьшается. Перелом недалек, а чем он ближе, тем скорее победа.

С. Башкатов.